

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

2 СОН, 1 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 2, ВЫПУСК 1

LAWYER HERALD

VOLUME 2, ISSUE 1

TOSHKENT-2022

Мундарижа

КОНСТИТУЦИЈАВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ.
МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ

- 1. БАҲРОНОВ Шерзод Холмуродович**
НОРМА ИЖОДҚОРЛИГИДА ЭКОЛОГИК ТАЛАБЛАР ҲИСОБГА ОЛИНИШНИ
ТАЪМИНЛАШНИНГ ҲУҚУҚИЙ МЕХАНИЗМИ8
- 2. НЕМАТОВ Жўрабек Нематиллоевич**
ЎЗБЕКИСТОНДА ҲИМОЯ ОРДЕРИНИНГ МАЪМУРИЙ АКТ МИСОЛИДАГИ
МАЪМУРИЙ-ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТЛАРИ ТАҲЛИЛИ 16
- 3. РАБИЕВ Шерзод Миржалилович, АЗИЗОВ Бунёд Мавлонович**
МАЪМУРИЙ МАЪМУРИЙ ТАРТИБ-ТАОМИЛЛАРНИ АМАЛГА ОШИРИШДА “МАЪМУРИЙ
КЎМАКЛАШ”НИНГ АҲАМИЯТИ ВА УНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ЗАРУРАТИ22

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ИҚТИСОДИЙ ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ.
ҲАКАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ

- 4. ОКЮЛОВ Омонбой**
“СНОСЛАР” ЖАРАЁНИДА ХАР БИР МУЛҚДОР ҲУҚУҚЛАРИ ВА ҚОНУНИЙ
МАНФААТЛАРИ ТАЪМИНЛАНИШИ ШАРТ30
- 5. ГУЛЯМОВ Саид Саидахарович, БОЗАРОВ Сардор Сохибжонович**
ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ36
- 6. АЧИЛОВА Liliya Ilxomovna**
VIRTUAL TURIZMNI TASHKIL ETISHNING HUQUQIY JIHATLARI43
- 7. МУРОТОВ Журабек Сафарович**
ИНДИВИДУАЛЛАШТИРИШ ВОСИТАЛАРИГА (ТОВАР, ХИЗМАТ) БЎЛГАН ҲУҚУҚЛАР .50
- 8. ВОСТРИКОВА Виктория Сергеевна, ЧЕРКАШИНА Ирина Александровна**
ДОКТРИНА ФРУСТРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА
СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА55
- 9. АБРОРОВА Камола Саидмухторовна**
ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА
В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН63

МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ

- 10. МАДРАҲИМОВА Гулжаҳон Рузимбой қизи**
ЙИЛЛИК ҲАҚ ТўЛАНДИГАН МЕҲНАТ ТАЪТИЛИНИ ҚўЛЛАШ АМАЛИЁТИ
ВА ТАРТИБГА СОЛУВЧИ НОРМАТИВ-ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАР
(РИВОЖЛАНГАН ХОРИЖ ДАВЛАТЛАРИ ТАЖРИБАСИ МИСОЛИДА)70

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.
КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ

- 11. ИБРОҲИМОВ Жамшид Абдуғофур ўғли**
ТЕРРОРИЗМНИ МОЛИЯЛАШТИРИШ ЖИНОЯТИ УЧУН ЖАВОБГАРЛИК ВА УНИ
ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ79
- 12. ВОХИДОВ Маҳкам Мубинович**
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
НАРУШЕННЫХ ПРАВ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ В
РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН86

13. ИСЛОМОВ Бунёд Очилович
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СМЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ И ИСКЛЮЧАЮЩИЕ
ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИЯ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ) 92

14. БОЙДЕДАЕВ Садирдин Абдусатторович
КОРРУПЦИЯГА ҚАРШИ КУРАШИШНИНГ ИЖТИМОИЙ ЗАРУРАТИ 99

**ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА,
ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ**

15. АБДУЛЛАЕВ Рустам Кахраманович
ҲОДИСА СОДИР БЎЛГАН ЖОЙНИ КЎЗДАН КЕЧИРИШНИНГ КРИМИНАЛИСТИК
ТАЪМИНОТИ САМАРАДОРЛИГИНИ БАҲОЛАШ МЕЗОНЛАРИ 107

16. ЧУРЯКОВ Эркин Ибрагимович
СУД-БАЛЛИСТИКА ЭКСПЕРТИЗАСИДА ЭКСПЕРТ ЭКСПЕРИМЕНТИНИНГ ЎРНИ 114

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

17. РАХМАНОВ Шухрат Наимович
ЕВРОПА ИТТИФОҚИДА МИГРАЦИЯВИЙ ЖАРАЁНЛАРНИ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ
ШАРТНОМАВИЙ-ҲУҚУҚИЙ МАСАЛАЛАРИ 119

18. USMANOVA Surayo
YEVROPA ITTIFOQIDA TURIZM: OMMAVIY HUQUQIY JIHATLARI TANLILI 126

19. ХАМДАМОВА Фируза
ПРАВОВОЙ СТАТУС РОБОТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ 131

20. КАРИМОВ Оятилло Халимович
ПОНЯТИЙНЫЙ АНАЛИЗ ЭКСТРАДИЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ И
НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ 135

21. АЪЗАМХУЖАЕВ Умидхон Шавкат угли
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТРАНСПОРТНО-КОММУНИКАЦИОННЫХ
СВЯЗЕЙ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЕВРОПЫ 141

22. ОЧИЛОВ Шермат Рашидович
ТЕРРОРИЗМГА ҚАРШИ КУРАШДА МИНТАҚАВИЙ ҲАМКОРЛИКНИНГ
ХАЛҚАРО-ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТЛАРИ 149

23. САЛИЕВА Шахсанем Уснатдиновна
ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 154

24. МИРЗАМУРОДОВ Шохрух Олимович
МЕЖДУНАРОДНОЕ ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНО И ЮЖНОАЗИТСКОМ
МАКРОРЕГИОНЕ В РАМКАХ ШОС 161

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

25. NAITO Shintaro
OVERVIEW OF DRAFTING LEGISLATIVE BILLS IN JAPAN—FOCUSING ON AVOIDING
INCONSISTENCY IN LAWS 169

26. ТОЖИЕВ Фурқат Шомуродович
ЮРИДИҚ ХИЗМАТЛАР ФАОЛИЯТИДА ҲУҚУҚИЙ ТЕХНОЛОГИЯЛАРНИ ҚЎЛЛАШНИНГ
НАЗАРИЙ-ҲУҚУҚИЙ МУАММОЛАРИ: ЎЗБЕКИСТОН МИСОЛИДА 184

27. ИЛЬЯСОВ Улугбек Бахтиёрович
ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
НОВОГО УЗБЕКИСТАНА 190

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

САЛИЕВА Шахсанем Уснатдиновна

Базовый докторант Национального центра
Республики Узбекистан по правам человека

E-mail: shahsitta@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): Салиева Ш.У. Формирование цифровых прав человека на современном этапе // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) С. 154-160.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-23>

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы формирования концепций цифровых прав человека. В ней подробно анализируются теоретические и практические проблемы, связанные с цифровыми правами человека, в частности раскрывается сущность прав человека в эпоху цифровизации, рассматриваются различные подходы учёных в отношении цифровых прав человека. Автором сделаны ряд теоретических выводов и предложений по совершенствованию национального законодательства Республики Узбекистан в сфере цифровых прав человека и сформулировано авторское определение цифровых прав человека.

Ключевые слова: права человека, цифровизация, цифровая трансформация, цифровые права, цифровые права человека, проблемы реализации цифровых прав человека, «цифровой разрыв».

САЛИЕВА Шахсанем Уснатдиновна

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси

Миллий марказининг таянч докторанти

E-mail: shahsitta@gmail.com

ҲОЗИРГИ БОСҚИЧДА ИНСОННИНГ РАҚАМЛИ ҲУҚУҚЛАРИНИ ШАКЛЛАНТИРИЛИШИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада инсоннинг рақамли ҳуқуқлари тушунчаларини шакллантириш масалалари кўриб чиқилади. Инсоннинг рақамли ҳуқуқлари билан боғлиқ назарий ва амалий муаммоларни батафсил таҳлил қилади, хусусан, рақамлаштириш даврида инсон ҳуқуқларининг моҳиятини очиқ беради, олимларнинг инсоннинг рақамли ҳуқуқларига нисбатан турли ёндашувларини кўриб чиқади. Муаллиф Ўзбекистон Республикасининг рақамли инсон ҳуқуқлари соҳасидаги миллий қонунчилигини такомиллаштириш бўйича бир қатор назарий хулоса ва таклифлар ишлаб чиқилиб, инсоннинг рақамли ҳуқуқларининг муаллифлик таърифи шакллантирилди.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари, рақамлаштириш, рақамли ҳуқуқлар, инсоннинг рақамли ҳуқуқлари, инсоннинг рақамли ҳуқуқларини амалга ошириш муаммолари, “рақамли бўлиниш”.

SALIEVA Shakhsanem

Basic doctoral student of the National Center
Republic of Uzbekistan for human rights
E-mail: shahsitta@gmail.com

FORMATION OF DIGITAL HUMAN RIGHTS AT THE PRESENT STAGE

ANNOTATION

This article discusses the formation of the concepts of digital human rights. It analyzes in detail the theoretical and practical problems associated with digital human rights, in particular, reveals the essence of human rights in the era of digitalization, examines the various approaches of scientists in relation to digital human rights. The author made a number of theoretical conclusions and proposals for improving the national legislation of the Republic of Uzbekistan in the field of digital human rights and formulated the author's definition of digital human rights.

Keywords: human rights, digitalization, digital transformation, digital rights, digital human rights, problems of realization of digital human rights, «digital divide».

В XXI веке человечество стоит на пороге четвертой промышленной революции, отличительной особенностью которой является эпоха господства цифровых технологий, период, когда права и свободы человека и гражданина претерпевают огромную трансформацию.

Пандемия COVID-19 кардинально изменила повседневную жизнь людей на планете, и в результате способствовала резкой цифровой трансформации общественных отношений, при этом усилив неравенство и «цифровой разрыв» как между континентами, странами, городами и селами, мужчинами и женщинами и др.

Как было справедливо отмечено Генеральным секретарем Организации Объединенных наций (далее в тексте – ООН) А.Гуттеришем: «Сегодня мы вступаем в новую технологическую эпоху – эпоху, которая не только открывает широкие возможности, но и несет в себе новые риски для глобального мира, стабильности и развития. Мы должны задаться фундаментальным вопросом о будущем: какой мир мы оставим нашим детям?

Оставим ли мы после себя набор технологий, которые принесут пользу лишь самым состоятельным слоям нашего общества, имеющим самый широкий доступ к Интернету, в то время как остальной мир останется без подключения и окажется далеко позади?

Или же мы завещаем будущим поколениям мир цифровых технологий, которые будут способствовать защите прав человека, укреплению мира и улучшению условий жизни всех людей, в том числе наиболее уязвимых?» [15, Электронный ресурс].

Также им была опубликована «дорожная карта» по цифровому сотрудничеству (A/74/821) от 11 июня 2020 года, в которой рассматривается вопрос о том, каким образом международное сообщество может более эффективно использовать возможности, открывающиеся благодаря цифровым технологиям, одновременно решая порождаемые ими проблемы.

Например, в нем содержится обращенный ко всем нам призыв к следующим действиям:

- подключение к интернету, а именно мы должны обеспечить всеобщий, безопасный, инклюзивный и недорогой доступ к Интернету для всех к 2030 году;
- преодоление «цифрового разрыва» имеет ключевое значение для достижения целей в области устойчивого развития;

- уважение, а именно права человека существуют в онлайн-режиме точно так же, как и в физическом мире, и должны быть в центре внимания при использовании цифровых технологий;

- защита, а именно мы должны уменьшать вред, наносимый в сети, и противостоять растущим угрозам цифровой безопасности, особенно для наиболее уязвимых из нас [15].

18 декабря 2013 г. ООН была принята Резолюция № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век». В настоящем документе отмечается про быстрые темпы технологического развития новых информационных и коммуникационных технологий, которые в то же время повышают способность правительств, компаний и физических лиц отслеживать, перехватывать и собирать информацию, что может нарушать или ущемлять права человека, особенно право на неприкосновенность личной жизни, закрепленное в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, и что поэтому данный вопрос вызывает все большую озабоченность.

Так, в пункте 3 подтверждает, что те же права, которые человек имеет в офлайн-среде, должны также защищаться и в онлайн-среде, включая право на неприкосновенность личной жизни.

Тем самым Резолюция призывает:

a) уважать и защищать право на неприкосновенность личной жизни, в том числе в контексте цифровой коммуникации;

b) принимать меры, с тем, чтобы положить конец нарушениям этих прав и создавать условия для предотвращения таких нарушений, в том числе путем обеспечения того, чтобы касающееся этого национальное законодательство соответствовало их международным обязательствам по международному праву прав человека;

c) провести обзор своих процедур, практики и законодательства, касающихся слежения за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных, включая массовое слежение, перехват и сбор, в целях защиты права на неприкосновенность личной жизни путем обеспечения полного и эффективного выполнения всех их обязательств по международному праву прав человека;

d) учредить новые или продолжать использовать уже имеющиеся независимые, эффективные внутренние надзорные механизмы, способные обеспечивать транспарентность в соответствующих случаях и подотчетность в отношении слежения государств за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных [14].

Так, в мировом сообществе по инициативе ООН на повестку дня был поставлен вопрос о формировании так называемой концепции «цифровых прав человека». Однако, на сегодняшний день единого подхода к данному определению нет, так как необходимость в нем возникла относительно недавно, и поэтому нет его законодательного закрепления, стоит отметить о скудности материалов на научно-теоретическом уровне.

В результате анализа различных источников по научной литературе были выявлены различные подходы ученых, к примеру, В.Д. Зорькин под цифровыми правами предлагает понимать «права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности сети Интернет» [4], подобной позиции придерживается и Е.Г. Стребкова [11], а в свою очередь И.А. Зырянов отмечает, что цифровые права и свободы человека, цифровые институты, если они и вводятся, должны выступать гарантией естественных прав и свобод, но не наоборот [5, С.81-87].

Примечательна позиция Н.В. Варламовой, которая полагает, что «цифровизация не порождает новых прав человека принципиально иной юридической природы. Она лишь актуализирует или нивелирует определенные аспекты давно признаваемых прав, переносит их осуществление в виртуальное пространство, создает новые возможности для их реализации и порождает новые угрозы им» [3, С.142].

С точки зрения А.Г. Румянцева «для выделения цифровых прав в самостоятельную категорию необходимо сформулировать её отличительные признаки, например, касающиеся

её функциональности или особенностей правового регулирования. Однако им представляется этот путь достаточно сложным и считает очевидным признать отдельные цифровые права, относимые к уже известным категориям. Например, право на доступ в Интернет, которую он относит к социальным правам, так как оно предусматривает предоставление определенного блага (услуги), стоимость которого выражается в денежной форме. Право на «забвение» автор относит к числу личных прав силу его близости к праву на охрану или уважение частной жизни и т.д.» [9, С.71].

Аналогичной позиции придерживается А.В.Туликов, который полагает, что «в условиях цифровой среды происходит развитие института прав человека, при этом данные изменения связаны с формированием новой группы прав человека – «цифровых прав», которые связаны с информацией, представленной в цифровой форме. Автор полагает, что группа цифровых прав расширяется как за счет уже закрепленных в международном праве и конституциях прав человека, так и за счет новых прав. К ним автор относит право на забвение, право на доступ к сети Интернет и получение государственных услуг в электронном виде. При этом автор подчеркивает, что цифровые права на современном этапе предполагают различные национальные модели их юридического закрепления, соответствующие правовым традициям тех или иных государств и уровню их социально-экономического развития [13, С.26-27].

Мы солидарны с мнением, Э.В.Талапиной, которая считает, что «права человека эволюционируют под воздействием цифровых технологий. Можно говорить о новых специфических цифровых правах. Автор полагает, что обращение к мировому опыту убеждает в том, что регулирование информационно-коммуникационных технологий во многом происходит методом «проб и ошибок», а не в результате прогнозной оценки возможных социальных последствий. Между тем именно проблематика прав человека может способствовать выработке целостного представления о регулировании новых технологий. Права человека могут стать «маяками» для регулирования информационно-коммуникационных технологий, указывая, какие цели должны быть достигнуты и какой вред должен быть предотвращен в соответствии с принципом пропорциональности» [12].

Заслуживают внимания авторская дефиниция цифровых прав человека, разработанная авторами О.Б.Братасюком и Н.Ф.Ментюхом, – это отдельная группа прав человека, связанных с использованием и/или реализацией в сети Интернет с помощью специальных устройств (компьютеров, смартфонов и т.п.). К ним авторы относят: 1) право на доступ в Интернет; 2) свободу выражения взглядов онлайн; 3) право на приватность и защиту персональных данных; 4) право на свободу и личную безопасность онлайн, при этом государство должно способствовать развитию и функционированию безопасных Интернет технологий; 5) право на мирные собрания, ассоциации и/или использование электронных инструментов демократии означает, что люди должны иметь свободу объединения и использовать любые сервисы, веб-сайты или приложения для создания, присоединения, мобилизации и участия в социальных группах и ассоциациях; 6) право на цифровое самоопределение, или право отключаться от онлайн, или быть забытым в онлайн. Авторы констатируют о наличии большого количества цифровых прав, которые требуют нормативного урегулирования, а некоторые из них по важности и значению для человека являются основополагающими и требуют конституционализации, например, право на доступ в Интернет [2, С.58-61].

В Узбекистане вопросам информационных (цифровых) прав человека были посвящены труды ряда авторов. Так, в научной публикации А.Х.Саидов справедливо утверждает, что «Во время пандемии коронавируса доступ к информации важнее, чем когда-либо, поскольку общественность должна точно знать, что делают их правительства для преодоления кризиса», далее автор упоминает, о «Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека, которая предусматривает разработку проекта Информационного кодекса, призванный систематизировать ряд законов о доступе к получению информации, защиты свободы прав человека в информационном пространстве, кибербезопасности, соблюдения медийной культуры и онлайн-гигиены. Кроме того, он упомянул, о широком обсуждении вопроса учреждения Медийного омбудсмана» [10, С.187-189].

Н.А. Нугманов в своей монографии «Формирование международного информационного

права: Вопросы теории и практики» отмечает, что «...постоянное, последовательное и активное обсуждение проблематики международной информационной безопасности сохраняется на уровне ООН, где в настоящее время государства стараются найти унифицированное средство от возникающих угроз в цифровой среде» [8, С.46]. Далее автор подчеркивает, «о важности значения распространения информации о механизмах и процедурах защиты прав и свобод человека и гражданина». «Право человека свободно искать, получать, передавать и распространять информацию занимает почетное место в ряду конституционных прав и свобод, провозглашенных Конституцией Республики Узбекистан» (ст. 29). Но реализация этого права зависит от многих факторов, среди которых уровень компьютеризации республики и, в особенности, количество персональных компьютеров в стране, объем услуг и динамизм развития узбекского сегмента Интернета, степень компьютерной грамотности общества [8, С.172].

Л.Ф. Исхакова справедливо отмечает, что «В нашу жизнь, в общественные отношения активно внедряются новые технологии, социальные сети и другие способы коммуникаций, возможности больших данных, сосредоточенные в центрах обработки информации, которые многократно ускоряют административные и разрешительные процедуры. Развитие правового регулирования электронных государственных услуг в Узбекистане тесно связано с уровнем внедрения цифровых технологий в социальную и экономическую жизнь общества. Причем право объективно отстает от развития технологий» [6, С.49]

В своей статье Ф.Хамдамова пишет, что «Цифровая трансформация оказывает влияние как на теорию, так практику прав человека. Она способствует появлению новых понятий и концепций в области прав человека, новых институтов и механизмов, обогащая теорию прав человека и расширяя круг исследования и программ обучения по вопросам прав человека. Безусловно, это находит закрепление в международных стандартах и в национальном законодательстве, которое должно отражать существующие тенденции» [1, С.116]. Далее автор приходит к выводу, что «...цифровые технологии создают и новые угрозы для обеспечения прав человека и несут в себе определенные риски. Один из главных факторов, который может снизить положительное влияние цифровых технологий на права человека, — это наличие цифрового неравенства, которое существует как между странами, так и в рамках одной страны, между сельскими и городскими районами [1, С.117-118].

Действительно, в рамках стремительной цифровой трансформации всех областей человеческой жизни обеспечение доступа к информации, повышение цифровой грамотности и разработка передовых нормативно-правовых актов являются весьма актуальным, а международное сотрудничество по искоренению «цифрового разрыва» может способствовать развивающимся странам подняться на качественно новый уровень цифрового развития и гарантированности обеспечения прав и свобод человека в целом.

В условиях построения информационного общества Узбекистану необходимо выработать единую концепцию по охране прав и свобод граждан в цифровой среде. К примеру, во исполнение благородной цели «Новый Узбекистан построим вместе», также в целях укрепления законодательной, организационно-правовой базы защиты прав человека, имплементации международных стандартов по правам человека в национальное законодательство и выполнению международных обязательств и активизации сотрудничества с международными организациями по вопросам защиты прав человека, и в целом искоренении нарушений в области прав человека была разработана «Национальная стратегия Республики Узбекистан по правам человека», утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан от 22 июня 2020 года за №УП-6012. Во исполнение настоящего документа была разработана «дорожная карта» по реализации, состоящая в структурном плане из 5 глав и 78 пунктов, ответственным за его неукоснительное исполнение были определены парламент, государственные, правоохранительные и судебные органы, которые должны в надлежащей форме до 5-го числа каждого месяца представлять в Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека информацию о выполнении возложенных на них задач. При этом первые руководители министерств и ведомств несут персональную ответственность за полное,

качественное и своевременное выполнение задач, определенных в «дорожной карте», поскольку в обобщенном виде Национальным центром вся информация будет направлена в Кабинет Министров и Администрацию Президента Республики Узбекистан.

В пункте 70 «дорожной карты» предусмотрено разработка проекта Информационного кодекса Республики Узбекистан в целях систематизации доступа к получению информации как одного из важнейших факторов развития гражданского и информационного общества, обеспечения защиты свободы прав человека в информационном пространстве, кибербезопасности, соблюдения медийной культуры и онлайн-гигиены путем обобщения законов страны об информационной безопасности, правах граждан на доступ к информации [7].

По нашему мнению, в Узбекистане назревает потребность в закреплении «цифровых прав человека» в проекте Информационного кодекса. Думается, это необходимо закрепить в виде отдельной главы, которая бы в свою очередь, регламентировала бы цифровые правоотношения, разъясняло бы их сущность, путем обеспечения безопасности конфиденциальной информации, в частности личных (персональных) данных, обеспечения безопасности прав и свобод человека в киберпространстве, т.к. взлом цифровых данных может принести непоправимые последствия как в жизни одного человека, так и всего общества, и создала бы механизмы правового регулирования правоотношений возникающих цифровой среде.

Таким образом, мы попытаемся дать свою авторскую дефиницию «цифровых прав человека» – это обеспечение государством кибербезопасности в реализации личных, политических, социально-экономических и культурных прав человека в онлайн пространстве, в целях недискриминационного доступа к информации с повсеместным преодолением «цифрового разрыва».

На основании изложенного, думается, необходимо продолжить дальнейшее изучение вопросов «цифровых прав человека» и совершенствовать действующее законодательство, с учетом преодоления «цифрового разрыва», которое создаст благоприятную правовую среду для развития цифровых прав, их охраны, защиты и отражения во всех отраслях права в целом.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Firuza Khamdamova. (2020) Influence of Digital Technologies on Human Rights: Positive Influence, Risks, Trends and Development Prospects (Global and National Experience). International Journal of Innovative Technologies in Social Science. 6(27). doi: 10.31435/rsglobal_ijitss/30092020/7195 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-tehnologiy-na-prava-cheloveka-pozitivnoe-vliyanie-riski-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-mirovoy-i>
2. Братасюк О.Б., Ментух Н.Ф. Поняття та класифікація цифрових прав в Україні. // Юридичний науковий електронний журнал №10/2021. С. 58-61. DOI <https://doi.org/10.32782/2524-0374/2021-10/12>.
3. Варламова Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. – 2019. Том 14. – № 5. С. 142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-novoe-pokolenie-prav-cheloveka>.
4. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире: размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета 29 мая 2018 г. №115. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>
5. Зырянов И.А. Цифровые права человека как проблема социально-юридического механизма обеспечения естественных прав и свобод. Правовая политика и правовая жизнь // Академический и вузовский юридический журнал. №4 (77) 2019. С.81-87
6. Исхакова Л.Ф. Основные этапы и особенности развития правового регулирования оказания интерактивных государственных услуг в Республике Узбекистан. // Современные тенденции развития цифровизации в сфере юстиции. Сборник материалов международной конференции. Ташкент. 2022. С.41-51. URL:https://inlibrary.uz/index.php/digitalization_in_justice/

[article/view/2645/2677](#)

7. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан // URL: <https://lex.uz/ru/docs/5525182>

8. Нугманов Н.А. Формирование международного информационного права: Вопросы теории и практики: Монография. – Ташкент, УМЭД, 2018. – 228 с.

9. Румянцев А.Г. Обособление «цифровых» прав: новые технологии, новые возможности, новые ограничения // Сравнительное конституционное обозрение №6 (145) 2021. – С.70-105.

10. Саидов А.Х. Пандемия и информационные права граждан: опыт Узбекистана. Том 37 № 1-2 (2021): // Труды по интеллектуальной собственности научный журнал кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам. М.: 2021. – С.187-189.

11. Стребкова Е.Г. Цифровизация конституционных прав и свобод: сущность и проблемы реализации. Правовая политика и правовая жизнь // Академический и вузовский юридический журнал. №1 (82) 2021. – С.217-226 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-suschnost-i-problemy-realizatsii?>

12. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-prav-cheloveka-v-tsifrovuyu-epohu/viewer>.

13. Туликов А.В. Информационная безопасность и права человека в условиях постиндустриального развития (теоретико-правовой анализ). // дисс. канд.юрид.наук. – М.: 2017. – С.26-27.

14. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/68/167>

15. URL: <https://www.un.org/techenvoy/ru/content/roadmap-digital-cooperation>.